

ПРОБЛЕМЫ ГИСТАРЫЯГРАФІІ УСЕАГУЛЬНАЙ ГІСТОРЫІ

ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ НОВОЙ ИСТОРИИ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Р. А. Чикалов,
И. Р. Чикалова
г. Минск

Для исторической науки одной из важнейших задач является установление наиболее обоснованных критериев периодизации процесса общественного развития. Советская историография исходным рубежом Нового времени неизменно считала буржуазные революции, но начальную грань этого периода определяла по-разному. В годы своего становления рубежом между Средними веками и Новым временем она избрала XVI в. исходя из того, что первой попыткой буржуазной революции («революцией №1», по словам Ф. Энгельса [1]) были Реформация и Крестьянская война в Германии. Но полного единства взглядов здесь не было: некоторые историки начинали период Нового времени с Английской революции XVII в., другие — с промышленного переворота в Англии, третьи — с Французской революции конца XVIII в. После появления в 1934 г. замечаний И. В. Сталина, С. М. Кирова и А. А. Жданова на проект учебника по Новой истории для средней школы Французскую революцию начали считать главным событием, определившим победу капитализма над феодализмом, и соответственно — рубежом между эпохами [2]. Но уже к концу 30-х гг. научная литература и учебники исходили из того, что началом Новой истории является Английская революция XVII в.

Различные варианты решения проблемы периодизации оказались возможны потому, что в их основу был положен формационный принцип. В силу этого оказалось необходимым определить тот рубеж, когда произошел необратимый переход от феодального к капиталистическому строю. При таком подходе вполне возможно признать начальной гранью эпохи перехода от феодализма к капитализму и Нидерландскую революцию 1565—1609 гг., и Английскую революцию XVII в. и Французскую революцию XVIII в. (Крестьянская война в Германии не в счет, поскольку она потерпела поражение). Однако посчитали, что Нидерландская революция, хотя и закончилась победой буржуазии, но имела локальный характер, а Французская, радикально уничтожившая феодальные порядки, — не начало, а завершающий этап в борьбе с феодализмом. Поэтому в

качестве точки отсчета наиболее приемлемой признали Английскую революцию: именно она принесла победу буржуазных отношений в крупнейшей по размерам колониальных владений и влиянию на окружающий мир европейской стране.

В 90-е гг. XX в. видение проблемы периодизации вновь изменилось. российская, а за ней и белорусская историография возродили преобладавшее в дореволюционной российской и доминирующее в современной зарубежной исторической науке представление, согласно которому эпоху Новой истории открывают Великие географические открытия конца XV в. и Реформация начала XVI в. Что касается конечного рубежа Новой истории, то сближения взглядов, не говоря уже о полном их единстве, пока не произошло.

Завершение эпохи Новой истории сложившаяся традиция обычно связывала с окончанием в 1918 г. Первой мировой войны. Ее сохранил вышедший в 2002 г. под редакцией И. М. Кривогуза российский вузовский учебник «Новая история стран Европы и Америки» [3]. Соответственно началом Новейшей истории стран Запада считали 1918 г. Сторонником такой периодизации является, например, видный российский историк Е. Ф. Язьков, в 1998 г. опубликовавший курс лекций «История стран Европы и Америки в новейшее время (1918—1945 гг.)» [4]. Вместе с тем в последние годы наметилось стремление изменить границу между Новой и Новейшей историей. Подготовленный Институтом всеобщей истории, Институтом российской истории, Институтом славяноведения и балканистики Российской академии наук 5-й том «Истории Европы» заканчивает эпоху Новой истории августом 1914 г. [5] Российские школьные учебники также доводят Новую историю только до 1914 г. и даже до начала XX в., а рубежом между Новой и Новейшей историей соответственно считают либо 1914 г. [6], либо 1900 г. [7].

Аналогичным образом вузовский учебник «Новейшая история стран Европы и Америки. XX век» также датирует начало Новейшей истории 1900 годом [8]. Его авторы аргументируют целесообразность указанной периодизации следующим образом: «По мере того как на смену политизированной истории, отдающей приоритет детальному описанию классово-борьбы, революционного и национально-освободительного движения, приходит более сбалансированный анализ развития общества как целостной системы, исчезает необходимость и сама возможность поиска конкретной даты «начала» той или иной исторической эпохи» [8, 6]. Т.е., продолжая аргументацию авторов, «ключевую роль приобретает концептуальное осмысление исторического процесса». Однако и при этом условии всегда неизбежно определение грани между различными этапами в развитии общества. Но если за точку отсчета Новейшей истории

берется рубеж XIX—XX вв., поскольку в числе других причин ситуация начала XX в. стала символом «заката Европы», то возникает вопрос: почему время «заката Европы» не венчает предшествующий этап развития, а начинает новый? Очевидно, пересмотр прежних концепций объясняется стремлением отказаться от признания значения Октябрьской революции 1917 г. как «главного события XX в.», начала новой эпохи. А. И. Уткин в книге «Первая мировая война» прямо указывает на это: «Не 7 ноября 1917 г., а август 1914 г. — шаг в войну с центральной Европой стал началом новой эпохи для России, которую только мирная эволюция могла привести в лагерь развитой Европы» [9]. Не углубляясь в оценку дискуссии о роли Октябрьской революции в мировой истории вследствие того, что это выводит за рамки темы периодизации, вернемся к последней.

Разумеется, Новейшая история является частью и продолжением Новой истории. Поэтому жесткой грани между ними проложить нельзя. Тем не менее как Французская революция конца XVIII в. завершила этап разрушения феодального строя, так и Первая мировая война явилась попыткой разрешения назревших конфликтов и противоречий капиталистического общества и с этой точки зрения подвела итог предшествующему периоду развития. Отсюда вытекает предпочтительность рассмотрения событий Первой мировой войны в контексте Новой истории.

Относительно внутреннего членения Новой истории также наблюдается достаточно широкий разброс мнений. В ее временном пространстве современная историография, как правило, выделяет четыре периода. Первый из них охватывает 1492—1640 гг., т.е. доводит изложение событий до Английской революции XVII в. и характеризуется как раннее Новое время. Второй период начинают событиями Английской революции. Что касается его завершения, то конечным рубежом предлагают считать либо канун Французской революции конца XVIII в., либо грань веков (1800—1801 гг.), либо окончательный крах империи Наполеона I в 1815 г. Но в любом случае очевидно, что дискуссия идет о том, что считать начальным рубежом третьего периода Новой истории. 5-й том «Истории Европы», например, рассматривает главные тенденции развития европейских стран начиная с Французской революции конца XVIII в. В других случаях за точку отсчета берут 1815 г. (т.е. провал реставрации империи Наполеона I). Иногда разделяют указанные этапы вообще гранью веков: 1800 или 1801 гг. [10] Каждая из указанных точек зрения (кроме механического выделения XIX века, т.е. установления границы между периодами по 1801 году) имеет свое обоснование. Вместе с тем больше аргументов за то, чтобы событиями Французской революции и непосредственно из нее проистекавшим правлением Наполеона Бонапарта завершать вто-

рой период Новой истории. Третий, следовательно, должен начинаться с 1815 г. Дело здесь не только в том, что такая позиция получила достаточно широкое распространение. Жан-Батист Дюрасель, например, свою книгу назвал: “Европа с 1815 года до наших дней” [11]. Важнее внутренняя логика развития событий, само содержание эпохи.

В 1814—1815 гг. потерпели крах империя Наполеона I, а затем его попытка вернуть французский трон. Это привело к кардинальному изменению европейской политической системы, что зафиксировал и оформил в международно-правовом порядке Венский конгресс 1814—1815 гг. Через 100 лет, в 1914 г., началась война, охватившая почти весь мир и потому ставшая мировой. Она привела к социально-политическим переменам глобального масштаба. Другими словами, оба эти события занимают выдающееся место в мировой истории и в этом качестве являются своеобразными пограничными вехами, отделяющими столетнюю эпоху между ними от предшествующего и последующего периодов европейской истории. Поскольку же Европа в то время доминировала в мире, есть веские основания утверждать: не только европейского, но и всемирного исторического процесса. Поэтому в хронологических рамках Новой истории 1815—1918 гг. составляют ее самостоятельный, четко выраженный этап. Но и сам он разделяется на две части. В 1815—1870 гг. монархическая реставрация поначалу привела к рецидиву неоабсолютистских порядков, вскоре сметенных, однако, буржуазно-демократическими революциями. Затем в Западной Европе и США наступает время мирного развития по эволюционно-реформистскому пути. Рубежом между этими двумя этапами являются конец 60-х—начало 70-х гг. XIX в. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что советская историография началом заключительного периода Новой истории считала Франко-прусскую войну и Парижскую Коммуну 1871 г. Последнюю, видимо, в силу идеологических причин, той роли, которую ей придавали Маркс, Энгельс и Ленин как первому, с их точки зрения, пролетарскому государству.

Однако не Парижская Коммуна определила внутреннюю границу, разделившую Новую историю во временных границах 1815—1918 гг. на две части. В XIX в. с началом 70-х гг. революции уступили место эволюционно-реформистскому варианту развития. Для государств западной цивилизации эта эпоха была характерна специфическими экономическими, политическими, социокультурными процессами, которые протекали практически одновременно и в русле общемирового движения к новому порядку в различных сферах жизни общества. Указанное обстоятельство позволяет говорить о наличии четвертого этапа Новой истории.

Для ряда народов он характеризуется коренными переменами в государственном устройстве. Завершилось объединение Германии и Ита-

лии, возникли Германская империя и Итальянское королевство. Утвердилась Третья республика во Франции. Произошла трансформация Австрии в Австро-Венгрию. Сбросив турецкое господство, создали национальные государства народы Балканского полуострова. С окончанием Гражданской войны и периода Реконструкции США вступили в новую фазу своего развития.

В границах этого времени изменился экономический строй вследствие окончания промышленной революции в ведущих странах Европы и США, создания на этой основе фабрично-заводской системы и индустриального общества. Завершился территориальный раздел мира, установился экономический и политический контроль метрополий над колониями. Сложилась развитая мировая система хозяйства. С образованием монополистических объединений капитализм свободной конкуренции перерос в монополистический капитализм, что определило начало империалистической стадии его развития.

Внедрение в политическую практику идей буржуазного конституционализма привело к утверждению в ряде стран принципов демократии, прежде всего к расширению избирательного права и повышению роли парламентов. Создаются политические партии в их современном понимании. Консолидируются профсоюзы, и набирает силу рабочее движение. Активизируются общественные, в т. ч. феминистские и пацифистские организации. Широко распространяются различные модификации социалистической идеологии и иные политические концепции. В сфере международных отношений возникает новая ситуация вследствие претензий объединенной Германии на “место под солнцем”, завершения раздела мира, начавшейся борьбы за его передел, формирования противостоящих военно-политических блоков. Кризисы конца XIX—начала XX вв. в отношениях между соперничавшими державами, нередко перераставшие в вооруженные столкновения, неизбежно вели к мировой войне. Революция в естествознании, начавшаяся на стыке веков, основательно изменила видение научной картины мира. Гуманитарные науки значительно продвинули осмысление явлений общественной жизни. Достижения художественной литературы, изобразительного, музыкального и зрелищных искусств обогатили мировую культуру. Все эти явления обозначили приметы особого этапа Новой истории. Он начинается, как было уже сказано, примерно с начала 70-х годов XIX в. и завершается событиями Первой мировой войны.

Таким образом, исходя из высказанных соображений, общая хронологическая схема эпохи Нового времени представляется следующим образом: ее начало следует соотнести с открытием Христофором Колумбом Америки (1492—1498 гг.) и Васко да Гамой морского пути в Индию

(1497—1499 гг.) и временем Реформации начала XVI в., а завершение — с окончанием Первой мировой войны в 1918 г. Внутреннее членение Новой истории определяется следующими временными рубежами: 1. Раннее Новое время (1492—1640 гг.). 2. Период революционного утверждения капиталистического строя (1640—1815 гг.). 3. Период монархической реставрации и буржуазно-демократических революций (1815—1870 гг.). 4. Период эволюционно-реформистского развития (1871—1918 гг.). Эту схему можно рекомендовать в качестве базовой для исследования и изучения эпохи Нового времени.

Литература:

1. См.: Архив Маркса и Энгельса. М., 1948. Т. X. С. 356.
2. См.: Сталин И. В., Киров С. М., Жданов А. А. Замечания о конспекте учебника новой истории // К изучению истории. Сборник. М., 1946. С. 24—26.
3. Новая история стран Европы и Америки: Учеб. для вузов / Под ред И. М. Кривогуза. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1902.
4. Язьков Е. Ф. История стран Европы и Америки в новейшее время (1918—1945 гг.). М., 1998.
5. История Европы. С древнейших времен до наших дней. В 8 томах. Т. 5. От Французской революции конца XVIII века до первой мировой войны. М., 2000.
6. Кредер А. А. Новейшая история зарубежных стран. 1914—1997: Учебник для 9 класса основной школы. М., 1998.
7. Новейшая история зарубежных стран. XX век: Пособие для учащихся 10—11 кл. общеобразоват. учреждений / Под ред. А. М. Родригеса: В 2 ч. М., 1998. Ч. 1; Ведюшкин В. А. Бурин С. Н. Новая история зарубежных стран. В 2 ч. Ч. II. Конец XVIII—начало XX века. Учеб. для 8 кл. общеобразоват. учеб. заведений. М., 2002.
8. Новейшая история Стран Европы и Америки. XX век: Учебник для студентов высших учебных заведений: В 2 ч. / Под ред. А. М. Родригеса и М. В. Пономарева. М., 2001. Ч. 1: 1900—1945.
9. Уткин А. И. Первая мировая война. М., 2001. С. 87.
10. См., например: Круглый стол. Проблемы периодизации новой и новейшей истории // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 77—84; Козенко Б. Д., Садовая Г. М. К дискуссии о периодизации истории стран Европы и Америки // Новая и новейшая история. 1996. № 1. С. 88—91; Чумаков А. Д. Еще один взгляд на проблему периодизации новой и новейшей истории // Новая и новейшая история. 1997. № 2. С. 173—175; Космач В. А. История как наука: предмет и проблемное поле, специфика исторических законов и периодизация // Весник

Вицебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. 2001. № 1(19). С. 3—8.

11. Дзюрасэль Ж.Б. Еуропа з 1815 года да нашых дзён. Палгычнае жыццё і міжнародныя адносіны. Мн., 1996.

ПРОБЛЕМА РОМАНИЗАЦИИ БРИТАНИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

О.И. Малюгин
г. Минск

Состояние проблемы. Британия являлась римской провинцией почти четыре столетия. Но, будучи весьма удаленной от центров империи, она не привлекала к себе пристального внимания античных историков. Как неоднократно отмечалось, нет ни одного специального античного труда, посвященного римской Британии, а в других источниках Британия появляется почти всегда только при описании военных действий на ее территории (работы Тацита, Диона Кассия, Аммиана Марцеллина и других), а позднейшие британские источники (прежде всего Гильдас и Беда) не дают цельной картины истории острова. Поэтому первые исследователи истории римской Британии могли оперировать только ограниченным количеством исторического материала, к тому же достаточно одностороннего. Добавим к этому, что археологические и эпиграфические исследования вплоть до XX века оставляли желать лучшего, и мы поймем, почему в англоязычной историографии сложилась односторонняя картина романизации Британии. Источники рисуют только военную историю острова, и из письменных источников складывается картина слабой романизации провинции. Данное утверждение стало практически аксиомой в исследованиях американских и английских ученых к середине XX века.

Советская и российская историография. Во времена СССР проблема романизации Британии не вызывала большого интереса исследователей, как и в целом античная история Британских островов. Можно назвать только две фамилии – М.С. Садовская и Т.Б. Перфилова. Ряд работ по истории античной Британии принадлежит перу **М.С. Садовской** из Нижнего Новгорода (ранее – г. Горький). В ранних своих статьях исследовательница не касалась глубоко проблемы романизации Британии, присоединяясь к общепринятой тогда точке зрения о слабом проникновении на остров римских институтов. Интерес к данной проблематике прослеживается в ее статьях только начиная с 80-х гг. XX века. В статье «Восточные культы в римской Британии» М.С. Садовская рассматривает проникновение восточных верований с точки зрения распространения римс-